

Роман ПАРАМОНОВ

Родился в 1987 года в Брянске. Окончил Московский университет культуры и искусств по специальности «Информатик (менеджер) в информационном бизнесе». Работает ведущим методологом в IT-компании.

Публиковался в журнале «Нижний Новгород», на интернет-ресурсах. Участник Слета молодых писателей в Барнауле, Слета молодых литераторов в Большом Болдине.

Живет в Королеве.

СОБЕСЕДОВАНИЕ

Мне надо тогда начать издаleка. У вас есть время? Отлично! Частичную мобилизацию, как и многие мужчины, принял с определенной долей тревоги. Это же объяснимо. У нас такого не было со времен Великой Отечественной войны. А тут под пули, мины, холод, окопы, грязь, смерть...

Я не являюсь элитным членом клуба «Верхний Ларс», за мной нет шлейфа популярности и тонны подписчиков. Я люблю Родину. Здорово, без лобызаний в десны. Вот еще недавно свирепствовал ковид, я был ярым противником вакцинации и свою позицию не скрывал. Так и говорил: «Родина, ты не права!» Зачем запрещать, страшать и так далее?

Мне на момент частичной мобилизации было 35. В армии не служил. Нет, я не покупал военник. Все согласно закону. Сначала технарь, затем университет, а после аспирантура. Как раз в 27 и закончил. Я кандидат педагогических наук, преподаю. Понимал, что с большей долей вероятности не призовут, но все равно было страшно. Я долго думал, что делать буду?! Понял, что, если Родина позовет, – пойду. Бегать, скрываться точно не стану. Тошно потом будет жить. Как людям смотреть в глаза? Пронесло с повесткой...

Ужасно волнуюсь – глоток воды сделаю... С момента начала операции я не был амебой какой-то. Следил активно за фронтом, подписался на несколько военных телеграм-каналов, причем отбирал их с учетом того, что много ципсошных каналов есть, даже деньги переводил пацанам какие-то. Когда мы взяли Бахмут, такая гордость взяла за страну, за тех простых парней, штурмовиков, которые еще вчера работали официантами, курьерами, менеджерами, в конце концов. Дядя Женя стал просто своим, родным человеком. Хлесткий, но четкий мужик, правдоруб. На Руси всегда таким было сложно.

И тогда задумался, а почему я не там? С «оркестром». Ведь сколько объём по городу висело. Звони, иди. И тут понял. А ведь я трус и эгоист! Стыдно признаться, но боюсь за собственную жизнь. За свою никчемную жизнь. Я видел гниющие трупы солдат, мне не хотелось становиться «мясом», чтобы меня вот так же разворотило, попасть под шальную пулю. Наверное... да нет, точно не смог бы подорвать себя, дабы не попасть в плен. На это нужно мужество. Нужно быть воином. Жить вечно. Не умею.

Да и оружие толком держать не умею. У меня тремор, повышенная потливость, давление скачет, как сайгак. Какой из меня, в самом деле, штурмовик? Дрался всего лишь два раза в жизни. Один раз мне по морде пьяный амбал заехал, второй раз я заступился за девушку, удалось повалить нахала.

Знаю, как это выглядит со стороны. Оправдание собственной трусости и ничтожности...

Извините, забыл отключить звук. Какой-то незнакомый номер. Спам. Задолбали! А ведь в тылу все далеко неоднозначно. Как только все началось – такое говно посыпалось, страшно подумать было, что такое могло случиться когда-то. Множество знакомых сразу сказали: «Вы – уроды! Напали на Украину! Орки». И им нельзя было доказать обратное. Почему началось, как. Уроды, и все. И кастрюлю на голову. Так и хотелось сказать: раз ты так ненавидишь эту Родину – вали! Иди к хохлам! Воюй. Так нет же, будет ненавидеть из собственной квартиры с полным холодильником. Вот что западные ценности с человеком делают-то! Некоторые открыто стали бандеровцев поддерживать, меняли фамилию, имя в соцсетях и шпарят фейки. Тьфу, противно.

Но здесь понятно, кто враг. А есть же еще категория неопределившихся. Есть те, кто просто ссыт высказаться, мало ли чего? Не так поймут, не так поглядят, не одобряют, не примут. Это те, которые не посмотрят и нож в спину воткнут и даже не поморщатся, главное, чтобы потом было хорошо. Слепо по головам пойдут. А есть неопределившиеся, которые по ряду причин просто не интересовались войной и не знают, что там творится на самом деле и из-за чего всего сыр-бор. Им трудно чью-то сторону принять. Таких я тоже не понимаю.

А есть молчуны. Они против однозначно, за спиной осуждают спецоперацию, именно потому, что лишились колы, бургеров, мерседесов, айфонов, поездки в Париж, теперь только грязная Анапа. Для них комфорт превыше всего. Мало встречал, кто открыто выражает позицию – за. Увы.

Я всегда в таких случаях говорил, ты можешь не любить нынешнюю власть, я тоже ее не шибко люблю, но ты должен желать победы Родине, потому что если она проиграет – ты вместе с ней, а что делают с проигравшими, объяснять не нужно.

Что-то не туда разговор ушел... Вдобавок скажу, что я украинцев не ненавижу. По сути, у нас гражданская война идет. Мне их жаль. Очень. Они затуманены, запуганы, загнаны. У меня ведь бабушка в Черниговской области по отчиму была. В начале войны мы предложили ей переехать сюда, в Россию, возможность была. Наши войска стояли в том городе, но она долго не решалась, благодарила нас за поддержку, а когда все-таки решилась – уже было поздно. Возможность пропала. А затем она вообще стала нас обвинять, что мы оккупанты... А затем исчезла из поля зрения, а потом нам сказали, что у нее случился инсульт и перед смертью звала отчима. Отчим до сих пор не может приехать на могилу...

Сушняк. Извините, еще раз глотну. Идти на войну – значит стать другим человеком. Она меняет сильно. Не могу представить насколько, я гражданский, но, возможно, это как в купель нырнуть – выныриваешь совершенно другим. Вся желчь уходит, все человеческие качества обнажаются до невероятных размеров. Психика ломается – видеть сослуживца, с которым ты только что пил чай, а затем видеть его оторванные конечности – это непередаваемо. Повсюду же взрывы, смерть, к этому никогда, мне кажется, не привыкнуть, только смириться. Каждый день в бой, как в последний. Контуженый, с потерянной рукой, ногой...

Родина правильно делает, что поддерживает своих воинов. Вот льготы все различные предоставляет и для семьи тоже. Здесь, в тылу, порой дико слышать фразу: «Ну вот, опять блатной. Батя типа на СВО был, сыночка без экзаменов в универ теперь зачислят. Знаем мы эти СВО. Алкаш». Окститесь, люди! Хочется верить, что поменяется что-то в тылу.

А эти, мигранты? Смотришь ролик и понимаешь, насколько эти работники высокопрофессиональные, мля, тебя ненавидят. Просто за то, что ты здесь на своей земле. Повторюсь, на своей, мать вашу, земле.

С годами сентиментальным стал. Попадают на глаза видео, где отцы возвращаются с фронта к своим матерям, детям, супругам... Плачешь, как мальчишка, это слезы радости. Вот он живой, приехал, и как он нужен своей семье... А сколько осталось лежать в сырой земле..?

Знаете, отношение женщины к мужчине можно понять по ее телефонной книге. Сначала ты «любимый», затем просто «Коля» и на финише – «папа ребенка». У меня есть сын. Очень его люблю. Но я никудышный муж да и отец неважный. Много работаю, свободное время провожу с любовницей. Я так бегу от трудностей. Даже в семье у нас разногласия относительно спецоперации. Она больше склоняется к нейтральной позиции. А как увидела про набор добровольцев на фронт, так сразу же надо мной стала подтрунивать: «Может, ты свалишь? Деньги поднимешь!» Это неприятно, но я отшучивался.

Все, заканчиваю. По глазам вижу, устали от моего рассказа. Нет, не подумайте, я иду к вам не из-за несчастной любви, хотя она присутствует. Иду ради себя, чтобы понять, насколько хватит моей человечности, смелости. Ведь не конченный же еще мудака! Или конченный? Да и в конце концов, Родину иду защищать, ей нужны люди – а это немало.

Я бросил работу и вот тут у вас. Размышлял так: штурмовиком – боязно, танкистом – не справлюсь, паника у меня в замкнутых пространствах, разведчиком – не умею. А с различными квадрокоптерами дело имел, поэтому и выбрал специальность – оператор БПЛА. Тут, надеюсь, вам пригожусь.

Служу России!